

ЧИСЛОВОЙ КОД В РУССКИХ ЗАГАДКАХ ПРО КАЛЕНДАРНЫЙ ГОД

М.Л. Ковшова

Институт языкознания РАН
kovshova_maria@list.ru

О.С. Орлова

Институт языкознания РАН
OrlovaOlgaS@list.ru

Введение

Юбилейная дата в календаре Андрея Александровича Кибрика вдохновила авторов на исследование числового кода, «с помощью которого описывается мир, человек и сама система мироздания» (Топоров 1980: 629) и который по-разному отражается в языках и культурах. «Каждый язык представляет собой уникальное явление человеческой мысли, культуры и истории, является частью гуманитарного богатства, накопленного видом *Homo sapiens*» (Кибрик 2020: 21). Особенности народного миропонимания отражены и в русской загадке, которая любит счёт. Исчислению подлежат время, возраст, природные явления, растения, животные, части тела, предметы быта, для чего используются имена числительные и другие языковые средства с количественной семантикой. Ср.: «*Стоит дуб; / На дубу двенадцать гнезд, / На каждом гнезде / По четыре синицы. / У каждой синицы / По четырнадцать яиц: / Семь беленьких, / Да семь чёрненьких (год)*» (Садовников 1995 № 2093); «*Один говорит, / Двое глядят, / Да двое слушают (язык, глаза, уши)*» (Садовников 1995 № 1858); «*Рубль бежит, / Сто гонят. / А тысяча голову ломают (охота за зайцем)*» (Садовников 1995 № 1618). Лингвистический анализ показателей счёта в загадках проведён в Левин 1978; Фролова 2014. Так, согласно Левин 1978: 313, «малые» числительные используются для определения точного количества; «средние» выражают значение ‘много’; «большие» и «округлённые» обозначают неопределённое множество. В загадке количественные компоненты могут выполнять денотативную, интенсифицирующую, мистифицирующую функции (Фролова 2014: 501–502), а также выражать качественную оценку, передавать ценностные коннотации; ср.: «*Два раза родился, / Ниоднажды не крестился, / Первый на свете певчий (петух)*» (Садовников 1995 № 989ж).

Принципы описания и эмпирические результаты

«Язык может быть понят лишь как разновидность когнитивной деятельности, и попытки описать или объяснить язык вне его когнитивных истоков

обречены на неудачу» (Кибрик 1994: 138). В рамках квантификативного подхода (Арутюнова 2014) и с опорой на когнитивный (фреймовый) анализ с элементами культурологического комментария (Ковшова, Орлова 2020) рассмотрим, как загадывается календарный год, как в языке загадок отражаются народные представления о времени, его целостности и промежутках. Количество дошедших до нас текстов (включая варианты) достаточно велико — около 100, из них про год — около 70 текстов, про времена года — более 20. Наиболее активно используются количественные числительные; реже — порядковые и собирательные; описание года как иерархической структуры создаётся с помощью перечисления, которое движется от более крупного темпорального множества (год) к множествам и подмножествам (месяцы, недели, дни, сутки, часы). В образах загадок отражается циклическая модель времени, характерная для традиционных культур (Толстой 1997). Ср.: *«Я стар, родилось от меня двенадцать сыновей, а от каждого из них по тридцать дочерей, наполовину красных и чёрных (год)»* (Митрофанова 1968: 147). «Сезонные» загадки про времена года зачастую обходятся без числового кода; в них отражается архаичное деление календарного времени на лето и зиму (Толстая 2011). Ср.: *«Была белая да седая, / Пришла зелёная да молодая (зима и лето)»* (Митрофанова 1968: 146).

Остановимся на загадках про календарный год. В текстах используются количественные числительные: *один, четыре, семь, двенадцать, четырнадцать, двадцать, двадцать четыре, тридцать, сорок, пятьдесят, пятьдесят два, сто, триста, триста шестьдесят пять, триста шестьдесят шесть*; реже — собирательные: *четверо, семеро* и порядковые: *третий; седьмое*, а также слова со счётной семантикой: *каждый, одна, другая, все, половина, наполовину*. Числительные, определяющие точные количества, выполняют денотативную функцию и являются подсказкой: *двенадцать, четыре, семь, триста шестьдесят пять*; для интенсификации описания, а также для мистификации используются числительные с «неточной» и «округлённой» семантикой: *тридцать, пятьдесят* и др. Разделим загадки на четыре группы по основным метафорам — природной, антропной, архитектурной, книжной.

Природная метафора представлена в загадках: с образами дерева и других растений; с образами дерева и птиц; с образами птиц. Описание года как циклической модели соединяет представления о космическом времени с его земным восприятием.

В загадках год иносказательно называется «деревом», «дубом», «брусом», «садом», «кустом», а части растений изображают темпоральные отрезки. Отсчёт времени ведётся от единицы высшего уровня (год) к составляющим её крупным и мелким единицам; ср.: *«Стоит дерево о двенадцати сучках, / На каждом сучку двенадцать ветвей, / На каждой ветке по четыре отро-*

стка, / На каждом отростке по семи прутьев (год, месяцы, недели, дни)» (Митрофанова 1968: 148). Подобно тому, как дуб дан в своих ветвях, отростках и прутьях, год дан в месяцах, неделях и днях. «Деление суток на две части — день и ночь — тоже чисто природное явление, и сознание и язык только фиксируют и обозначают его» (Толстой 1997: 17). В обозначении также участвует цветовой код; ср.: «Стоит дерево, с одной стороны листья белые, а с другой чёрные (день и ночь)» (Митрофанова 1968: 148). Загадки с образом сада богаче по темпоральной иерархии: кроме года и месяцев также обозначаются времена года, количество дней в месяцах, количество недель в году; указывается количество дней в неделе; выделяется праздничный день; отмечается количество дней в году и часов в сутках; производится деление на дневные и ночные часы. Ср.: «Стоит сад. Во саду растут четыре цвета разных, двенадцать лоз виноградных, а на каждом тридцать лоз сочных тёмного и светлого винограда. Во саду том пятьдесят два дерева плодородных, а на каждом по семи плодов и седьмой золотой — дорогой. Во саду том триста шестьдесят пять гряд, а на каждой двадцать четыре арбуза: двенадцать спелых и двенадцать белых, незрелых» (Садовников 1995 № 2097).

В традиционной картине мира цикл обладает животворной силой и защищён магией; магическими свойствами наделены устремлённые в «верхний мир» деревья и птицы. В загадках с образами дерева и птиц находят отражение представления о мировом дереве, символизирующем начало жизни; ср.: «Выросло дерево от земли до неба, на этом на дереве двенадцать сучков, на каждом сучке по четыре кошеля, в каждом кошеле по шести яиц, а седьмое красное (год, месяцы, недели, будни и воскресенье)» (Митрофанова 1968: 147). В сочетании с количественными числительными названия птиц (синицы, чирки) используются для кодирования множеств; слова яйца, птенцы и др. — подмножеств; числовому коду сопутствует цветовая символизация; ср.: «Стоит дуб; / На дубу двенадцать гнёзд, / На каждом гнезде / По четыре синицы. / У каждой синицы / По четырнадцати яиц: / Семь беленьких, / Да семь чёрненьких (год, месяцы, недели, дни и ночи)» (Садовников 1995 № 2093).

В загадках с образами летящих птиц всё подчинено счёту; описание интенсифицируется перечислением от большего количества к меньшему; ср.: «Летело триста гусей, да пятьдесят лебедей, да двенадцать орлов, да четыре вороны» (Митрофанова 1968: 147); подчёркивается идея календарного года как целостного феномена; ср.: «Двенадцать орлов, пятьдесят две галки, триста шестьдесят пять скворцов одно яйцо снесли» (Там же).

Антропная метафора отвечает представлениям, согласно которым всё в природном времени происходит в повторениях жизненного цикла; отсчёт года начинается с одного родоначальника; ср.: «Один по двенадцати родил, / А двенадцать семь породили, / Из семерых четверо выросло» (Садовников

1995 № 2104). В редкой загадке неизменность числовых параметров уподоблена вневременности жизни; ср.: «... у них *тридцать дочерей; ни дети, ни внуки не растут, не убывают и вечно не умирают*» (Садовников 1995 № 2102в). Отражение циклической модели с границами между временными отрезками находим в загадках про месяцы: «*Двенадцать братьев / Друг за другом бродят, / друг друга не обходят*» (Садовников 1995 № 2107). Та же идея выражена в образе «постелей», в которые «укладываются» дни (*тридцать постель*); смысл череды дней усиливает образ *гостей*; ср.: «*Тридцать постель, / Тридцать гостей, / Постель с постелью / Не сойдётся, / Гость с гостем / Не столкнётся*» (Садовников 1995 № 2108). «Собирание» дней в неделю подчёркнуто употреблением собирательных числительных и дистрибутивными отношениями; ср.: «*У семерых братьев по одной сестрице, а много ли всех?*» (Рыбникова 1933: 152). Сутки уподоблены связи по кровному родству; ср.: «*Две сестры: одна светлая, другая тёмная (день и ночь)*» (Митрофанова 1968: 148). Описание темпоральных единиц с помощью метафоры кровного родства делает феномен времени ближе и понятнее.

Когнитивный фреймовый анализ позволяет выявить общую модель, по которой выстраивается сценарий, составляющий основу загадок о календарном годе: один, больший, продолжается в меньших, в совокупности они составляют единое целое (см. Таблицу 1).

Та же модель лежит в основе загадок с природной метафорой про дерево и ветви; дерево и птиц; про стаю птиц, снесших одно яйцо. Та же модель обнаруживается в текстах с архитектурной и книжной метафорой.

Архитектурная метафора конкретизирована в образах построек. Так, в загадке «*Шли семеро мужиков без топоров, / Срубили избу без углов (неделя)*» (Садовников 1995 № 2110) кодируется количество дней в неделе; абсурдность загадки передает представление о временном отрезке как данности, не являющейся артефактом. Архитектурные образы позволяют наглядно представить цикличность времени в его уподоблении замкнутому пространству, в котором все части постройки собраны в иерархическую структуру; ср.: «*Стоит дом в двенадцать окон, / В каждом окне по четыре девицы, / У каждой девицы по семь веретён, / У каждого веретена разное имя (год, месяцы, недели, дни)*» (Митрофанова 1968: 146); «*Стоит город; / В городе двенадцать башень, / В каждой башне / По четыре окошка, / Из каждого окошка / По семи выстрелов (год, месяцы, недели, дни)*» (Садовников 1995 № 2103). Образ веретена как орудия прядения и магического предмета в народной культуре подчёркивает идею цикличности времени. Архитектурный образ недели как закрытого числового ряда представлен в загадке: «*Протянулся мост на семь верст, / А в конце моста золотая верста (неделя, дни недели)*» (Митрофанова 1968: 148).

Таблица 1. Фреймовый анализ загадки
*Я стар, от меня родилось двенадцать сыновей, у каждого из них
 по тридцати сыновей красных, по тридцати дочерей чёрных*

	Область-источник	Конституирующие признаки	Область-цель
Род — Календарный год	<p><i>Я стар, от меня родилось двенадцать сыновей, у каждого из них по тридцати сыновей красных, по тридцати дочерей чёрных</i></p> <p>Родоначалник, развитие, продолжение рода, последовательность и связь поколений, кровное родство, количество, счёт, цвет, иерархическая структура рода (целое и части)</p>	<p>Глава, начало, развитие, продолжение, последовательность и связь, количество, счёт, упорядоченная иерархическая структура (целое и части)</p>	<p>Год, месяцы, дни и ночи</p> <p>Единица высшего порядка, начало, развитие, продолжение, последовательность и связь временных отрезков, количество, счёт, дневное и ночное время суток, иерархическая структура года (целое и части)</p>
Типовые сценарии	<p>У старейшего в роду есть двенадцать сыновей и родившихся от каждого сына тридцать красных сыновей и тридцать чёрных дочерей</p>	<p>У одного есть двенадцать и от каждого из двенадцати тридцать одних и тридцать других</p>	<p>В году двенадцать месяцев тридцатью днями и тридцатью ночами в каждом из двенадцати месяцев</p>
Элементы ситуации	<p>Старейший в роду, родоначалник</p>	<p>Высшего порядка единица, начало</p>	<p>Темпоральная единица высшего порядка, начало счёта</p>
	<p>Двенадцать сыновей родоначалника</p>	<p>Двенадцать элементов второго порядка, берущих начало от главного</p>	<p>Двенадцать месяцев</p>
	<p>У каждого из двенадцати сыновей родоначалника по тридцать сыновей красных</p>	<p>Тридцать элементов третьего порядка, в которых продолжают двенадцать</p>	<p>Тридцать дней (дневного времени суток) в месяце</p>
	<p>У каждого из двенадцати сыновей родоначалника по тридцать дочерей чёрных</p>	<p>Тридцать элементов четвертого порядка, в которых продолжают двенадцать</p>	<p>Тридцать ночей (ночного времени суток) в месяце</p>

Книжная метафора кодирует неделю как целое и части: будни и праздник; ср. «*В книге — шесть листов простых, седьмой золотой*» (Садовников 1995 № 2111). Загадки с элементами зауми и анаграммы обычно опираются на числительные с «округлённым» или точным количеством; ср.: «*Триста листов, / Пятьдесят туманастов, / Двенадцать ерманцев (год)*» (Садовников 1995 № 2105). Образ книги как сакрального предмета отвечает древнему табу на исчисление времени.

Заключение

Год — одна из базовых темпоральных категорий традиционной картины мира. В образах загадок отражается архаичное представление о цикличности времени, его развитии, данном в повторениях. Описание начинается с целого (год) и переходит на составляющие его части (месяцы; дни; недели; сутки; дневное и ночное время суток; будни и праздник; количество часов в сутках). Представление о дне является диффузным и захватывает область суток и область часов в сутках. Счётные слова кодируют бинарные отношения времени суток. Для описания используются числительные с точной семантикой: количественные (*двенадцать, четыре, семь, триста шестьдесят пять*), собирательные (*четверо, семеро*), порядковые (*третий, седьмое*). Стремление исчислить год, задать его иерархическую структуру сочетается с целью усложнить и мистифицировать описание, для чего используются числительные с неточной семантикой. В целом, традиционные русские загадки про год начинаются с указания на количество и не утрачивают числовой «характер» до конца текста.

Литература

- Арутюнова Н.Д. (ред.). 2014. *Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах*. М.: ЛЕНАНД.
- Кибрик А.А. 1994. Когнитивные исследования по дискурсу. *Вопросы языкознания*, № 5, 126–139.
- Кибрик А.А. 2020. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы [Электронный ресурс]. *Социолингвистика*, № 1, 17–28.
- Ковшова М.Л., Орлова О.С. 2020. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования. *Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание*, т. 4, 70–79.
- Левин Ю.И. 1978. Семантическая структура загадки. В кн.: *Паремнологический сборник*. М.: Наука, 283–314.
- Митрофанова В.В. 1968. *Загадки*. Л.: Наука.

- Рыбникова М.А. 1931. *Загадки*. М., Л.: Academia.
- Садовников Д.Н. 1995. *Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач*. М: Славянский мир.
- Толстая С.М. 2011. Календарь народный. В кн.: С.М. Толстая и др. (ред.). *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*. М.: Международные отношения, 212–214.
- Толстой Н.И. 1997. Времени магический круг (по представлениям славян). *Логический анализ языка. Язык и время*. М.: Индрик, 17–27.
- Топоров В.Н. 1980. *Числа. Мифы народов мира*. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 629–631.
- Фролова О.Е. 2014. Числовой код в загадке. В кн.: Н.Д. Арутюнова (ред.). *Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах*. М.: ЛЕНАНД, 500–507.